

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА: ВКЛАД КАФЕДРЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В РАЗВИТИЕ НОВЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

С. И. ЛЕБЕДИНСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Статья посвящена 80-летию филологического факультета Белорусского государственного университета. Дан краткий обзор научных работ, выполненных сотрудниками кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного в русле двух новых научных направлений – стратегической психолингвистики и стратегической лингводидактики. Подчеркнуто, что стимулами для создания этих направлений стали отсутствие в современной лингводидактике научно обоснованной теории усвоения языков, в том числе русского языка как иностранного, и попытка ее построения в рамках стратегической парадигмы. Показано, что в публикациях ученых кафедры подтверждается научный фундамент стратегической теории овладения русским языком как иностранным, анализируется типология стратегий овладения русским языком иностранцами и демонстрируется вариативность этих стратегий, экспериментально исследуются когнитивные стили переработки информации иностранцами при освоении русского языка, характеризуются некоторые стратегии обучения русскому языку как иностранному на уровне аспектов языка и видов речевой деятельности. Доказано, что стратегический подход к усвоению иностранного языка и овладению иноязычной речью позволяет описать процессы усвоения языка и овладения речью в единой системе координат, в рамках которой планируется развить теорию поэтапного усвоения иностранных языков. В ходе проведенных исследований установлено, что при стратегическом подходе к анализу речевых процессов уникальность, вариативность, многовекторность и многоуровневость формирования языковой и коммуникативной компетенции сводятся к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются инофоны при овладении русским языком. Выяснено, что общим в стратегиях усвоения иностранного языка и овладения иноязычной речью является принцип реализации речемыслительных операций, а индивидуальными выступают способы достижения цели, отличающиеся уникальностью и вариативностью и во многом зависящие от интеллектуальных и когнитивно-стилевых способностей обучаемых.

Ключевые слова: стратегическая психолингвистика; стратегическая лингводидактика; стратегическая теория усвоения языка и овладения речью; стратегии овладения языком; стратегии пользования языком; стратегии обучения; стратегии продуцирования, репродуцирования и понимания речи.

Образец цитирования:

Лебединский СИ. Стратегическая психолингвистика и лингводидактика: вклад кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного в развитие новых научных направлений. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2024;3:98–105.
EDN: HWDТАА

For citation:

Lebedinskiy SI. Strategic psycholinguistics and linguodidactics: contribution of the department of theory and methods of teaching Russian as a foreign language in the development of new scientific directions. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2024;3:98–105. Russian.
EDN: HWDТАА

Автор:

Сергей Иванович Лебединский – доктор филологических наук, доцент; заведующий кафедрой теории и методики преподавания русского языка как иностранного филологического факультета.

Author:

Sergey I. Lebedinskiy, doctor of science (philology), docent; head of the department of theory and methods of teaching Russian as a foreign language, faculty of philology.
lebedinskii@bsu.by

СТРАТЭГІЧНАЯ ПСІХАЛІНГВІСТЫКА І ЛІНГВАДЫДАКТЫКА: УНЁСАК КАФЕДРЫ ТЭОРЫІ І МЕТОДЫКІ ВЫКЛАДАННЯ РУСКАЙ МОВЫ ЯК ЗАМЕЖНОЙ У РАЗВІЦЦЁ НОВЫХ НАВУКОВЫХ НАПРАМКАЎ

С. І. ЛЕБЯДЗІНСКІ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анотацыя. Артыкул прысвечаны 80-годдзю філалагічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Дадзены кароткі агляд навуковых работ, выкананых супрацоўнікамі кафедры тэорыі і методыкі выкладання рускай мовы як замежнай у рэчышчы двух новых навуковых напрамкаў – стратэгічнай псіхалінгвістыкі і стратэгічнай лінгвадыдактыкі. Падкрэслена, што стымуламі для стварэння гэтых напрамкаў сталі адсутнасць у сучаснай лінгвадыдактыцы навукова абгрунтаванай тэорыі засваення моў, у тым ліку рускай мовы як замежнай, і спроба яе пабудовы ў рамках стратэгічнай парадыгмы. Паказана, што ў публікацыях вучоных кафедры пацвярджаецца навуковы падмурак стратэгічнай тэорыі авалодання рускай мовай як замежнай, аналізуецца тыпалогія стратэгіі авалодання рускай мовай іншаземцамі і дэманструецца варыятыўнасць гэтых стратэгіі, эксперыментальна даследуюцца кагнітыўныя стылі перапрацоўкі інфармацыі іншаземцамі пры засваенні рускай мовы, характарызуюцца некаторыя стратэгіі навучання рускай мове як замежнай на ўзроўні аспектаў мовы і відаў маўленчай дзейнасці. Даказана, што стратэгічны падыход да засваення замежнай мовы і авалодання іншамовным маўленнем дазваляе апісаць працэсы засваення мовы і авалодання маўленнем у адзінай сістэме каардынат, у межах якой плануецца распрацаваць тэорыю засваення замежных моў па кроках. У ходзе праведзеных даследаванняў устаноўлена, што пры стратэгічным падыходзе да аналізу маўленчых працэсаў унікальнасць, варыятыўнасць, шматвектарнасць і шматузроўненасць фарміравання моўнай і камунікатыўнай кампетэнцыі зводзяцца да адносна невялікага пераліку агульных (універсальных) і індывідуальных стратэгіі, якімі карыстаюцца іншаземцы пры авалоданні рускай мовай. Высветлена, што агульным у стратэгіях засваення замежнай мовы і авалодання іншамовным маўленнем з'яўляецца прынцып рэалізацыі моўных і разумовых аперацый, а індывідуальнымі выступаюць спосабы дасягнення мэты, якія адрозніваюцца ўнікальнасцю і варыятыўнасцю і шмат у чым залежаць ад інтэлектуальных і кагнітыўна-стылістычных здольнасцей навучэнцаў.

Ключавыя словы: стратэгічная псіхалінгвістыка; стратэгічная лінгвадыдактыка; стратэгічная тэорыя засваення мовы і авалодання маўленнем; стратэгіі авалодання мовай; стратэгіі карыстання мовай; стратэгіі навучання; стратэгіі прадудцыравання, рэпрадудцыравання і разумення маўлення.

STRATEGIC PSYCHOLINGUISTICS AND LINGUODIDACTICS: CONTRIBUTION OF THE DEPARTMENT OF THEORY AND METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE DEVELOPMENT OF NEW SCIENTIFIC DIRECTIONS

S. I. LEBEDINSKIY^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article is dedicated to the 80th anniversary of the faculty of philology of the Belarusian State University. A brief overview of scientific work carried out by employees of the department of theory and methods of teaching Russian as a foreign language in line with two new scientific directions – strategic psycholinguistics and strategic linguodidactics is given. It is emphasised that the incentives for the creation of these directions were the absence in modern linguodidactics of a scientifically based theory of the acquisition of languages, including Russian as a foreign language, and the attempt to build it within the framework of a strategic paradigm. It is shown that the publications of scientists of the department confirm the scientific foundation of the strategic theory of mastering Russian as a foreign language, analyse the typology of strategies for mastering the Russian language by foreigners and demonstrate their variability, experimentally study the cognitive styles of information processing by foreigners when mastering the Russian language, and characterise some strategies for teaching Russian as a foreign language at the level of aspects of language and types of speech activity. It has been proven that a strategic approach to the acquisition of a foreign language and mastery of foreign language speech makes it possible to describe the processes of language acquisition and speech acquisition in a single coordinate system, within the framework of which it is planned to develop the theory of step-by-step acquisition of foreign languages. In the course of the conducted research, it was established that with a strategic approach to the analysis of speech processes, the uniqueness, variability, multi-vector and multi-level formation of linguistic and communicative competence can be reduced

to a relatively small list of general (universal) and individual strategies that foreign speakers use when mastering Russian language. It was found that what is common in the strategies for acquiring a foreign language and mastering foreign language speech is the principle of implementing speech-mental operations, and individual methods of achieving the goal are distinguished by uniqueness and variability and largely depend on the intellectual and cognitive-style abilities of the students.

Keywords: strategic psycholinguistics; strategic linguodidactics; strategic theory of language and speech acquisition; language acquisition strategies; language use strategies; learning strategies; strategies for producing, reproducing and understanding speech.

Введение

В последние годы в научной среде все чаще слышатся критические замечания в адрес традиционной методики преподавания русского языка как иностранного (далее – РКИ) в связи с отсутствием в ней прочного научного фундамента и теории усвоения языка, умозрительностью многих положений, долгое время считавшихся незыблемыми. Прежде всего критика касается методов обучения, а также вопросов, на которые традиционная лингводидактика так и не смогла дать ответы. Суть этих вопросов заключается в следующем: одинаково или по-разному овладевают иностранным языком учащиеся, которых обучают одним и тем же методом; целесообразно ли варьировать методы обучения в зависимости от контингента учащихся, целей и условий обучения; почему у учащихся, которых обучают разными методами, в принципе не наблюдается особых качественных различий в овладении видами речевой деятельности? Противоречия традиционных подходов к обучению РКИ состоят в том, что многочисленные модели обучения, разработанные в современной методике преподавания РКИ и активно используемые в педагогической практике, не прошли экспериментальной апробации, они часто «принимаются на веру», исходя из статусной роли и авторитетности их создателей, и не имеют научной связи с реальными процессами овладения языком. Абстрактность отдельных методических догм, принятых в отечественной и зарубежной лингводидактике, и их теоретическая и экспериментальная несостоятельность усугубляют и без того сложную ситуацию в области преподавания РКИ, когда главная роль отводится не теории обучения, а педагогической интуиции, которая носит не столько научный, сколько умозрительный характер. Перечисленное в значительной степени снижает потенциал традиционной методики преподавания РКИ и превращает научную отрасль в исключительно прикладную дисциплину, лишенную прочного и научно обоснованного теоретического фундамента. Очевидно, что ответы на поставленные вопросы можно получить лишь в том случае, если современная теория обучения будет иметь единое и полное представление о процессе овладения иностранным языком, а также об индивидуальных стратегиях овладения и пользования языком при речепорождении и речевосприятии. Решение этих вопросов возможно только в рамках нового научного направления, получившего название «стратегическая лингводидактика».

Основная часть

В разработке стратегической лингводидактики уже более 20 лет принимает участие коллектив кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного филологического факультета Белорусского государственного университета. В отличие от традиционной методики обучения РКИ, которая базируется на искусственно созданных методах обучения, построенных на определенных лингводидактических принципах и умозрительных догмах с четко заданной установкой на конкретные условия обучения, национальный состав учебных групп и целевой характер освоения учебного материала, диктуемый применяемым методом обучения, стратегическая методика более естественна и универсальна. Она опирается на знание стратегий овладения языком, которыми пользуются все иностранцы, независимо от национальности и методов обучения. Создание такой методики позволит преодолеть кризисные явления в современной теории преподавания РКИ и вывести лингводидактику на качественно новый уровень, когда акцент будет сделан не на умозрительных методах и принципах обучения, а на экспериментально установленных и теоретически обоснованных общих и индивидуальных стратегиях овладения языком.

Название «стратегическая лингводидактика» было заимствовано из трудов американских исследователей, которые в 1970–80-х гг. анализировали стратегии изучения иностранного языка¹. Позже их интерес сместился в сторону рассмотрения стратегий, которыми пользуются при изучении языка наиболее успешные учащиеся. Параллельно развивалась стратегическая психолингвистика, импульс к становлению которой в России был задан в конце 1990-х гг. А. А. Залевской и ее учениками².

¹Rubin J. What the «good language learner» can teach us // TESOL Q. 1975. Vol. 9, № 1. P. 41–51.

²Залевская А. А. Введение в психолингвистику : учебник. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1999. 382 с.

В стратегической психолингвистике основной упор был сделан не на стратегии изучения языка, а на стратегии усвоения языка и овладения речью. Так возникли предпосылки для создания теории усвоения иностранных языков. Начиная с 2000-х гг. к разработке лингвостратегической теории присоединился коллектив кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного филологического факультета БГУ, который поставил перед собой широкомасштабную задачу по построению стратегической теории усвоения русского языка инофонами, на основе которой планировалось создать стратегическую теорию обучения РКИ. Почти все научные конференции, проводимые кафедрой в течение следующих 20 лет, были посвящены этой проблематике, причем исследования велись сразу в двух областях – в области стратегической психолингвистики и в области стратегической лингводидактики. В 2001 г. была опубликована первая работа по данной теме, содержащая примерную типологию стратегий овладения языком³. Затем была издана вторая работа⁴. В 2004 г. вышла в свет третья работа, в которой была дана примерная классификация общих и индивидуальных стратегий овладения РКИ⁵. Одновременно с теоретическими исследованиями по проблемам стратегической психолингвистики и лингводидактики на кафедре проводились экспериментальные исследования стратегий понимания научной речи. Результаты последних были представлены в 30 научных статьях, посвященных анализу стратегий понимания устной научной речи на уровне изолированных высказываний, стратегии понимания высказываний с незнакомыми или нечеткими терминами, стратегий понимания высказываний со значением обусловленности и сравнительно-сопоставительной семантикой, стратегий уплотнения и сепарации информационных потоков, стратегии насыщения и детализации контекста, стратегии опережающей активации контекста, стратегий категоризации и рубрификации понятийной лексики при переработке научной информации, стратегии смыслоформулирования и конструирования ментальных репрезентаций, стратегии конструирования репрезентаций через детализацию схем, стратегии пошагового конструирования концептуальной структуры текста, стратегии конструирования репрезентаций по аналогии, стратегии понимания новой информации, индивидуальных стратегий переработки научной информации и др. С 2008 по 2018 г. С. И. Лебединский опубликовал монографии «Восприятие устной научной речи: стратегии сегментации звучащей речи и идентификации терминов» (Минск, 2008), «Восприятие устной научной речи: стратегии понимания смысловой информации на уровне микро- и макротекстов» (Минск, 2009), «Стратегии смыслового восприятия и интерпретации устной иноязычной научной речи» (Минск, 2014), «Стратегии понимания устной научной речи: экспериментальное исследование» (Минск, 2017) и защитил докторскую диссертацию «Контекстуально-смысловые стратегии понимания устной речи» (Минск, 2018), в которой нашла отражение разработанная им стратегическая контекстуально-тезаурусная теория понимания устной научной речи. Результаты экспериментальных психолингвистических исследований стратегий овладения РКИ легли в основу стратегической теории усвоения РКИ и стратегической теории обучения русскому языку инофонов.

В монографии «Стратегическая теория овладения русским языком как иностранным и стратегии обучения» (Минск, 2019) детально описана вариативность стратегий овладения языком и пользования им по 12 параметрам в зависимости от степени анализируемости языковых явлений и автоматизированности речевых действий, коммуникативной активности или пассивности учащихся, склонности учащихся к контекстозависимости или контекстнезависимости, детализации или генерализации, спецификации или унификации понятий, когнитивной ригидности или гибкости, узости или широты сканирования воспринимаемой информации, когнитивному сглаживанию или заострению, когнитивной импульсивности или рефлексивности, конкретной или абстрактной концептуализации, когнитивной упрощенности или усложненности познавательных процессов и выполняемых действий, а также в зависимости от интеллектуальных и эпистемологических стилей учащихся. В данной монографии представлена также типология стратегий усвоения русского языка инофонами (метакогнитивные, когнитивные, аффективно-прагматические стратегии, стратегии восприятия и понимания речи, стратегии порождения, продуцирования и репродуцирования речи, компенсаторные, коммуникативные стратегии, стратегии овладения готовыми и частично модифицируемыми речевыми моделями и др.), перечислены стратегии овладения русским произношением (аналитические, конструктивные, комбинаторные и аналитико-имитативные),

³Лебединский С. И. Стратегии овладения языком и их психолингвистическая интерпретация // Традиционные и новаторские технологии в обучении русскому языку как иностранному : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24–26 мая 2001 г.). Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2001. С. 29–32.

⁴Лебединский С. И., Гончар Г. Г. Типы нарушений в системе речепорождения и речепроизводства на иностранном языке // Вестн. БООПРЯИ. 2003. № 1. С. 29–38.

⁵Лебединский С. И. Общие и индивидуальные стратегии овладения иностранным языком // Актуальные проблемы обучения русскому языку иностранных студентов в вузах Республики Беларусь : сб. науч. ст. / редкол.: С. И. Лебединский (отв. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2004. С. 27–33.

стратегии усвоения грамматических форм и синтаксических конструкций (стратегии межъязыкового и внутриязыкового переноса, корректирующие стратегии), стратегии усвоения лексики русского языка (стратегии запоминания слов, стратегии словообразовательного анализа, стратегии группировки слов, фреймовые и скриптовые стратегии, стратегии группировки слов по бинарным и поликомпонентным ассоциативным файлам, стратегии глубинной переработки лексики, стратегии конструирования дефиниций понятийной лексики), стратегии пользования языком при порождении и продуцировании речи (стратегии конструирования высказываний по аналогии, стратегии преобразования схем, стратегии семантического и языкового упрощения высказываний, компенсаторные, алгоритмические и стохастические стратегии), стратегии пользования языком при восприятии и понимании речи (экспериментальным путем выявлено более 80 стратегий, функционирующих на различных уровнях, начиная с понимания слов и кончая пониманием текстов), а также виды конструируемых репрезентаций (буквальные, частично модифицированные, частично преобразованные, свободные, логические, трансформационные с элементами свободной или логической репрезентации, свободные с элементами логической репрезентации). В указанной монографии достаточно полно представлен материал, относящийся к стратегической лингводидактике. В частности, подробно охарактеризованы стратегии обучения русскому произношению с учетом деления инофонов на «имитаторов», «дифференциаторов» и «аналитиков», стратегии обучения русской грамматике с учетом деления инофонов на «переводчиков», «сверхгенерализаторов» и «корректировщиков», стратегии обучения русской лексике, стратегии обучения продуцированию, репродуцированию и восприятию речи.

Таким образом, если западная стратегическая лингводидактика в основном ориентировалась на рассмотрение стратегий изучения иностранного языка наиболее успешными обучаемыми, то белорусская стратегическая психолингвистика и лингводидактика изначально были нацелены на выявление и описание стратегий овладения и пользования изучаемым языком, разработку их классификаций и экспериментальную верификацию, а также на создание стратегической теории овладения языком в целях построения эффективной стратегической теории обучения. В ходе проведенных исследований установлено, что при стратегическом подходе к анализу речевых процессов уникальность, вариативность, многовекторность и многоуровневость формирования языковой и коммуникативной компетенции можно свести к относительно небольшому перечню общих (универсальных) и индивидуальных стратегий, которыми пользуются инофоны при овладении русским языком. Общим в стратегиях усвоения иностранного языка и овладения иноязычной речью является принцип реализации речемыслительных операций, а индивидуальными выступают способы достижения цели, отличающиеся уникальностью и вариативностью и во многом зависящие от интеллектуальных способностей обучаемых.

Развитие стратегической психолингвистики и лингводидактики в Беларуси совпало по времени с началом интенсивных психолингвистических исследований, посвященных рассмотрению проблем определения речевых механизмов языковой личности, описанию видов знаний и особенностей их функционирования, установлению содержания ментального лексикона и понятийного тезауруса человека, изучающего иностранный язык, моделированию процессов речепроизводства и речевосприятия, анализу стратегий овладения языком и т. д. За короткий срок были выявлены компоненты, входящие в структуру общения, продемонстрирован механизм их взаимодействия, выделена и достаточно исчерпывающе охарактеризована базовая единица коммуникации – речевое действие. Эти изыскания показали, что общение так же системно, как и грамматика языка, и что оно всегда регулируется социальными правилами. В результате у исследователей языка и специалистов по лингводидактике возникла реальная возможность определить понятие «владение языком» адекватно природе общения посредством введения и раскрытия термина «коммуникативная компетенция». Развивая представления о коммуникативной компетенции, ученые избрали самый простой путь – описание ее компонентного состава. Однако такой путь оптимален с точки зрения архитектоники коммуникативной компетенции, но не с точки зрения стратегий, которые избирает учащийся при овладении языком. Эти стратегии имеют разную природу: одни из них формируются под влиянием стратегии обучения, т. е. насаждаются сверху, другие избираются самими учащимися, причем часто данный процесс происходит неосознанно. Овладение и пользование языком требуют от учащихся принятия множества решений относительно воспринимаемого и используемого языкового материала и совершаемых действий (членение речевого потока на значимые элементы; идентификация их формы, функции, значения и смысла при восприятии речи; выбор слов, грамматических конструкций; комбинирование и конструирование фраз при речепроизводстве).

Становление языковой компетенции создает необходимый базис для формирования коммуникативной компетенции, которая наиболее рельефно проявляется при порождении иноязычной речи. В работах зарубежных исследователей (например, Р. Эллиса) выделяются группы учащихся, придерживающихся

разных стратегий порождения речи на иностранном языке. Одна из таких стратегий связана с общим ходом этого процесса, который обычно выглядит более упрощенным по сравнению с процессом выражения мыслей носителями языка, а другая включает различные способы поиска иностранцами выхода из трудного положения, когда они не располагают нужными коммуникативными средствами и ищут им замену⁶. Первую группу составляют «планировщики», которые тщательно планируют каждый компонент высказывания до перехода к программе артикулирования, поэтому они действуют медленно, но правильно. Как показывают исследования И. Н. Горелова, при внешней реализации высказываний «планировщики» чаще корректируют и исправляют не фразы и не синтаксические структуры, а отдельные лексические единицы (до 70 %), что свидетельствует о первичности программирования синтаксических структур и вторичности наполнения их лексическими единицами, которое вызывает у иностранных учащихся значительные когнитивные и языковые трудности. Выявленные в речи «планировщиков» лексические ошибки связаны с построением целого высказывания, а звуковые ошибки – с построением отдельных фраз и слов⁷. Регистрация речевых ошибок в обычных, а также в специально созданных (экспериментальных) условиях с участием иностранцев позволяет диагностировать качество реализации разноуровневых процедур и операций, обеспечивающих порождение речевых высказываний⁸. К этим процедурам и операциям относятся:

- 1) актуализация мотива высказывания (например, говорящему захотелось перекусить; для достижения этой цели, используя различные дискурсивные стратегии, он может обратиться к своему товарищу с одним из следующих предложений: *Пойдем в кафе, перекусим; Ты не хочешь перекусить? Может быть, сходим в кафе?; Давай сходим в кафе, съедим что-нибудь. Нам еще долго работать*);
- 2) формирование замысла высказывания (о чем и что сказать);
- 3) первичная семантическая запись в виде симультанной схемы, включающей:
 - смысловые элементы;
 - бинарные смысловые файлы (*идти → перекусить*);
- 4) перераспределение семантических отношений в линейную последовательность в зависимости от контекста и используемой дискурсивной стратегии – синтаксическое прогнозирование;
- 5) программирование высказывания во внутренней речи, в том числе отдельных слов и их потенциальных связей (*идти → (в) кафе, идти → перекусить*);
- 6) разверстка речевого высказывания, предполагающая несколько условий:
 - предметную отнесенность (применительно к указанной ситуации необходимы наличие у говорящего желания перекусить, наличие поблизости места (кафе), где можно это сделать, а также наличие у говорящего и собеседника свободного времени);
 - учет социального контекста (обращение к другу, товарищу или приятелю);
 - последовательность развития темы.

Во вторую группу входят «корректировщики», которые пользуются принципиально иными стратегиями порождения речи и планируют речь частично, поэлементно переходя к артикулированию. По этой причине они действуют быстро, с меньшими паузами, но им приходится больше контролировать себя и свою речь и часто обращаться к компенсаторным стратегиям⁹. Термин «корректировщик» в контексте речепорождения имеет по меньшей мере два значения. Например, так можно назвать говорящего, осознающего по ходу порождения речи ошибки, речевые сбои и старающегося устранить их. Однако автор настоящей статьи понимает под «корректировщиками» таких иностранцев, которые, в силу склонности к когнитивной и коммуникативной импульсивности, принимают решение о порождаемом высказывании сразу, без предварительной подготовки. Различие между когнитивной импульсивностью и рефлексивностью наиболее отчетливо проявляется в условиях неопределенности, когда говорящему необходимо принять решение о порождаемом высказывании и выбрать форму для него из множества вариантов. Когнитивная импульсивность – это психологическая предрасположенность некоторых говорящих к быстрому принятию решений без тщательной проверки выдвигаемых гипотез и без учета альтернативных решений. В свою очередь, когнитивная рефлексивность – это психологическая черта «планировщиков», которые предпочитают медленный темп принятия решений и многократное уточнение выдвигаемых гипотез путем проверки всех имеющихся в их распоряжении вариантов¹⁰. Семантическая запись будущего

⁶Залевская А. А. Введение в психолингвистику... 382 с.; Ellis R. Understanding second language acquisition. Oxford; New York: Oxf. Univ. Press, 1986. 327 p.

⁷Горелов И. Н. Избранные труды по психолингвистике. М.: Лабиринт, 2003. 320 с.

⁸Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

⁹Залевская А. А. Введение в психолингвистику... С. 336.

¹⁰Лебединский С. И. Стратегии понимания устной научной речи: экспериментальное исследование: монография. Минск: БГУ, 2017. 328 с.

высказывания у «корректировщиков» по количеству и качеству отобранных единиц ментального лексикона и понятийного тезауруса беднее семантического конспекта «планировщиков». В ней содержатся преимущественно те актуализированные единицы памяти, которые обслуживают порождение текущих фрагментов высказывания. В то же время, чтобы не сбиться при речепланировании, они должны в качестве смыслового «якоря» держать в зоне актуализированного языкового сознания ядерный денотат, глубинный пропозициональный смысл высказывания, который служит своеобразным ориентиром того, в какую сторону следует двигаться. Особенно интересные результаты «корректировщики» демонстрируют при подборе грамматических конструкций, нужных для порождения высказываний. Как показывают наблюдения, несмотря на импульсивность, «корректировщики» имеют некоторый минимум собственных правил усвоения грамматики и использования грамматических форм в речи. Они ориентированы на работу с готовыми системами, которые, по их мнению, можно и нужно модифицировать. При порождении речи «корректировщики» не только исправляют высказывания и их части, но и структурируют их заново, даже если они были построены верно. Они склонны совершенствовать грамматические правила, подгоняя их под грамматические конструкции, созданные по моделям родного языка, что приводит к возникновению ошибок. «Корректировщики» часто прибегают к словотворчеству, используя словообразовательные модели, неприменимые для данных слов. В то же время, несмотря на их ненормативность, многие из таких новообразований доступны для понимания слушателями. «Корректировщики» тяготеют к употреблению в речи готовых моделей, однообразных схем высказываний, речевых клише и шаблонных фраз даже в тех ситуациях, когда это неуместно.

В свою очередь, третью группу составляют «переводчики», строящие свои речевые программы с опорой на родной язык, что существенно замедляет процесс порождения речи, который сопровождается большим количеством речевых и языковых ошибок, смысловых неточностей и речевых сбоев, вызванных влиянием родного языка на изучаемый. При этом не следует думать, что к «переводчикам» относятся исключительно те иностранцы, которые находятся на низших уровнях речевого развития и в силу этого испытывают серьезные трудности при осуществлении речевой деятельности на иностранном языке. Как показывают наблюдения, среди «переводчиков» насчитывается достаточно большое число иностранцев, владеющих русским языком на приемлемом уровне. Тем не менее из-за боязни вступать в коммуникацию на изучаемом языке, неуверенности или склонности подвергать межъязыковой проверке все используемые иноязычные речевые модели и языковые средства они часто пользуются переводческими стратегиями речепорождения, что не только замедляет процесс текстопостроения на иностранном языке, но и отрицательно отражается на его результатах. При порождении высказываний и выборе грамматических форм «переводчики» стремятся максимально задействовать потенциал родного языка. Для них в психологическом плане более пригодна грамматико-переводная модель обучения, которая основана на сопоставлении контактирующих языков и поисках переводческих эквивалентов на лексическом и грамматическом уровнях. Как правило, среди них встречается большое количество китайских студентов, которые, даже достигнув приемлемого уровня владения русским языком, при порождении высказываний продолжают использовать переводческие стратегии и межъязыковые переводческие трансформации. Проведенные эксперименты, а также опыт практической работы в иностранной аудитории показывают, что актуализация этих стратегий у иностранцев, находящихся на нижних уровнях становления речевых способностей, происходит при порождении любых видов высказываний, независимо от уровня их структурной сложности. У учащихся других категорий, владеющих русским языком на приемлемом уровне, переводческие стратегии доминируют при порождении усложненных высказываний, а при порождении структурно упрощенных высказываний эти стратегии используются эпизодично.

В четвертую группу входят «когнитивные упростили», при порождении речи пользующиеся преимущественно короткими, стереотипными и емкими схемами высказываний. Они так же, как и «планировщики», строят внутренний план порождаемого текста, но этот план отражает содержание будущего текста в крайне редуцированном виде с потерей многих важных деталей, которые, видимо, считаются излишними. Построение такого плана инициируется речевой интенцией говорящего сообщить слушателю о некотором факте, событии, предмете, процессе или простимулировать слушателя совершить определенный речевой или неречевой поступок. Однако в результате эти высказывания выглядят крайне бедными, поскольку на этапе грамматического структурирования порождаемого высказывания и отбора подходящих по смыслу лексических единиц «когнитивные упростили» в большей мере склонны подгонять под новые правила уже известные.

Заключение

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что в Беларуси создана научная школа стратегической психолингвистики и лингводидактики. В последние годы к разработке этих научных направ-

лений присоединились ученые из разных учреждений высшего образования. На современном этапе коллектив кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного филологического факультета БГУ исследует стратегии продуцирования и репродуцирования речи, а также изучает компенсаторные стратегии, которыми пользуются инофоны при возникновении языковых, речевых и коммуникативных затруднений. В этом плане достигнуты весомые результаты. Так, за последние 5 лет преподавателями кафедры опубликован ряд интересных работ¹¹.

Статья поступила в редакцию 04.07.2024.
Received by editorial board 04.07.2024.

¹¹Лебединский С. И., Шифрон-Борейко И., Храмченко Т. А. Стратегический подход к порождению иноязычной речи в контексте когнитивно-стилевой типологии учащихся // Вестн. БООПРЯИ. 2020. № 1. С. 49–68 ; Лебединский С. И. Репродуцирование речи в контексте стратегической теории исследования речевой деятельности // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 19 окт. 2023 г.) / под ред. Т. Н. Мельниковой (отв. ред.) [и др.]. Минск : Белорус. гос. мед. ун-т, 2021. С. 6–13 ; *Он же*. Стратегии порождения речи: типология и проблемное поле исследования // Лингводидактика : материалы VIII Респ. науч.-практ. семинара (Минск, 22 окт. 2021 г.) / редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2021. С. 6–20 ; Лебединский С. И., Росолько Е. А. Когнитивно-стилевая типология учащихся в контексте стратегического подхода к порождению иноязычной речи // Лингводидактика : материалы VII Респ. науч.-практ. семинара (Минск, 23 окт. 2020 г.) / редкол.: С. И. Лебединский (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2020. С. 5–20 ; Шифрон-Борейко И. Сценарные реализации построения текстов в зависимости от индивидуальных подходов к репродуцированию иноязычной речи // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. 2023. № 3. С. 124–129 ; *Она же*. Структура репродуцирования речи в лингвостратегической парадигме исследований // Международный педагогический форум «Русский язык без границ: новые возможности развития диалога культур» : сб. ст. Междунар. науч.-метод. конф. «Русский язык и русская литература в современном научном пространстве» (Беларусь – Россия, 21–24 нояб. 2022 г.) / редкол.: И. Ю. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. Н. Новгород : ИП Маркин А. О., 2022. С. 405–411 ; *Она же*. Вариативный потенциал метакогнитивных и компенсаторных стратегий иностранцев при репродуцировании русской речи на разных этапах формирования коммуникативной компетенции // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. Л. А. Араевой (М., 3–4 февр. 2022 г.) / отв. ред. Э. М. Афанасьева. М. : Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2022. С. 115–120 ; *Она же*. Компенсаторные стратегии: сущность и место в стратегической парадигме обучения // Вестн. БООПРЯИ. 2020. № 1. С. 44–49 ; *Она же*. Метакогниции как базовый актуализатор компенсаторных стратегий при репродуцировании иноязычной речи // Преподавание языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25 марта 2021 г.) / редкол.: О. Ю. Шиманская (отв. ред.) [и др.]. Минск : Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2021. С. 200–203 ; *Она же*. К вопросу о психолингвистической основе стратегий овладения языком // The Eur. J. of Humanit. and Soc. Sci. 2020. № 5. Р. 92–96 ; *Она же*. Стратегическая теория обучения языкам как альтернатива традиционной и постмодернистской лингводидактики // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та (Минск, 29 окт. 2021 г.) / редкол.: Е. А. Достанко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2021. С. 403–408 ; *Она же*. Генезис исследовательских подходов к изучению стратегий овладения иностранным языком в рамках стратегической психолингвистики и лингводидактики // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. 2022. № 7. С. 30–34.